

Релятивизм и борьба с обскурантизмом

Научный руководитель – Кузнецов Василий Юрьевич

Калугин Артем Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: artemyfoxtrot@gmail.com

Критическая теория, которая создавалась в качестве одного из основных инструментов просвещения, может сама скрывать темные зоны и служить питательной средой для диффузного цинизма [3] и паразитарного обскурантизма. Подобного рода эффекты можно наблюдать на примере проектов, которые в качестве своей основной политической задачи формулируют борьбу с подъемом фидеистской религиозности [2], падением авторитета научного знания и функционированием post-truth как влиятельного политического фактора – тот свет, который с помощью учитывающего критику предшествующей метафизики абсолюта предлагается пролить на обскурантов, сам отбрасывает новую, едва ли меньшую тень.

Концептуальный инструмент критики, который был предназначен для борьбы с догматической верой в натурализованные факты, может быть присвоен сторонниками различных теорий заговора и использован в качестве обскурантистского орудия, девальвирующего любую аргументацию. Чередование двух жестов (обвинения в фетишизации объектов и обвинения в непонимании объективных механизмов, оказывающих на субъектов принудительное воздействие) составляют противоречивую композицию вульгарной критики. Такое использование критических инструментов, фолк-деконструктивизм, отождествляется некоторыми теоретиками познания с релятивизмом и называется его неизбежным следствием [4]. Я же предприму попытку обнаружить способы построения такого релятивизма, который смог бы удержаться от падения в софистику, стал тропой между двумя пропастями: абсолютным объективизмом и абсолютным субъективизмом. Моей задачей будет, вслед за Латуром, добавить релятивизму релятивности – и тем самым сделать возможной концептуализацию взаимной соизмеримости вещей [1], которая бы стала альтернативой как сопоставлению их с некоторой абсолютной системой координат, так и декларированию их полной несоизмеримости ввиду отсутствия такой системы. Для этого необходимо совершить ход, который позволил бы концептуализировать объекты с одной стороны не как слишком слабые (объект – экран, который показывает нам лишь проекцию нашего же фетишизма), а с другой стороны и не как настолько сильные, чтобы их можно было использовать как неоспоримые причины наших бессознательных действий [6]. Такой релятивизм позволил бы работать с объектами как со сборками, создавать надежные ассамбляжи (в том числе аргументированно обосновывать, почему та или иная сборка научного знания оказывается устойчивой и полезной [5]).

Источники и литература

- 1 Латур Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006.
- 2 Мейясу К. После конечности. М., 2015.
- 3 Слотердайк П. Критика цинического разума. М., 2009.
- 4 Boghossian P. Fear of knowledge: against relativism and constructivism. N.-Y., 2006.
- 5 Haraway D. Situated knowledge: The science question in feminism and the partial perspective // Feminist studies. 1988. № 3.
- 6 Latour B. Why has critique run out of steam? From matters of fact to matters of concern // Critical Inquiry. 2004. № 30.